

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТВОРЧЕСТВО
Андрея
Платонова

ИССЛЕДОВАНИЯ
И МАТЕРИАЛЫ

КНИГА 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2004

ПРИНЦИПЫ ПУБЛИКАЦИИ

Этот раздел содержит следующие материалы:

Очерк «Кухонный мужик Советского Союза». Публикация и примечания В. В. Перхина.

Материалы из фонда А. Платонова № 780 Рукописного отдела ИРЛИ (Пушкинский Дом).

1. Одни на свете (ед. хр. 17)
2. Взыскание погибших (ед. хр. 1)
3. Евдоким Соломонович (ед. хр. 4)
4. Черноглазая (ед. хр. 37)
5. Долгота жизни (ед. хр. 3)
6. Предисловие (ед. хр. 22)
7. Человеколюбие (ед. хр. 36)
8. Хлебная энергия (ед. хр. 31)
9. Хемингуэй (ед. хр. 32)
10. Чаплин в Москве (ед. хр. 33)
11. Наброски к неустановленным произведениям (ед. хр. 41)
12. Штурман дальнего плавания (ед. хр. 40)
13. Офицер и крестьянин (ед. хр. 19)
14. Сын народа (Офицер Простых) (ед. хр. 26)
15. Штурм лабиринта (ед. хр. 39)
16. Тит, пьеса (ед. хр. 27)
17. Краткое изложение пьесы «Великий лес» (ед. хр. 10)
18. Майская роза (ед. хр. 12)

Публикация и примечания Е. И. Колесниковой.

В разделе выдержан единый принцип транскрибирования и описания текстов. Зачеркнутый Платоновым текст печатается курсивом и заключается в квадратные скобки. Границы различных зачеркнутых фрагментов разделяются косой чертой. Например: [*в таких боях свои/ свои потери бывают обычно велики*].

Если зачеркнут большой фрагмент (как правило, это происходит уже после написания текста, нередко зачеркивается весь отрывок), то он заключается в жирные квадратные скобки, а внутри них текст не выделяется курсивом, а рассматривается как отдельный фрагмент, на который распространяются все принципы транскрибирования. Вставки, надписи над строкой, подписи под строкой выделяются жирным шрифтом. Зачеркнутые вставки выделяются жирным курсивом.

Орфография приведена в соответствие с современными нормами. Все редакторские изменения пунктуации обозначены в угловых скобках.

Конъектуры и краткие публикаторские комментарии даются в угловых скобках.

Пагинация Платонова оформляется как часть его текста.

Пагинация архива дана в угловых скобках.

Платоновский рукописный текст ставит перед исследователем, помимо общетекстологических задач, множество частных проблем. Проведенная транскрипционная запись демонстрирует важные особенности творческой манеры писателя, принципы, которым он следовал, создавая свои произведения. Исследование предлагаемых отрывков подтверждает высказанное еще Л. Шубиным наблюдение о том, что платоновское произведение «растет слоями», т. е. komponуется из разных по времени написания и стилю отрывков. Во-первых, писатель работал с «нерасчлененными» пластами, пронизанными определенными темами. Затем от них отпочковывалось несколько отдельных произведений, несущих сходные мотивно-тематические меты, но совершенно различных по жанрам, поэтическому строю и пространственно-временной организации. Во-вторых, в процессе работы с записными книжками и последовательно выраставшими из них произведениями прослеживается определенная жанровая стратегия Платонова, а именно, постепенное укрупнение жанровых форм. В-третьих, вырисовываются определенные лакуны, которые, вероятно, в будущем должны будут заполниться еще неизвестными на сегодняшний день произведениями.

Для уяснения творческой манеры художника представляют большой интерес записи военного периода. Большой блок военных текстов, находящихся в РО ИРЛИ (ед. хр. 41 — «Наброски к неустановленным произведениям»), имеет вид нерасчлененных записей по типу записных книжек. Представляемые материалы не могут быть однозначно атрибутированы. Здесь в синкретичном виде даны темы и сюжеты, которые затем оформятся в несколько военных рассказов. Встает вопрос, можно ли считать наброски единым произведением особого жанра — записной книжки, либо следует расчленить эти материалы и пытаться атрибутировать их по отдельности. Думается, что в зависимости от научных целей возможно различное членение массива, но обязательным остается первоначальное представление полного объема текста, даже если в нем просматриваются фрагменты известных произведений. В публикации рукописных материалов выдерживается именно этот принцип, представляющий нам наиболее корректным.

В комментариях к текстам особое внимание уделяется устойчивым мотивам, знаковым комплексам и психологическим типам персонажей, на основании чего отрывки соотносятся с общими этапами творческой эволюции Платонова. Вопрос атрибуции и датировки осложняется разрозненностью архива, ведь для установления единства отдельных блоков необходимо сопоставить их не только содержательно, но и визуально, т. е. моменты единства могут столь же серьезно подтвердить или опровергнуть такие признаки, как качество бумаги (однородность/неоднородность, формат), цвет и яркость чернил, особенности почерка, характер помарок и т. д. Предлагаемые записи дают материал для углубления наших представлений о манере работы писателя над композицией текста. Как показывают наблюдения над движением рукописных набросков к окончательному тексту, художник мог работать в

различных направлениях. Замысел вначале обозначался несколькими формулами, системой персонажей, отдельными зарисовками, либо возникали наброски из отдельных взаимосвязанных эпизодов и пространственных психологических характеристик, в которых угадывается сразу несколько различных произведений (что мы и видим в «Набросках к неустановленным произведениям»). Предварительные блоки не очерчивают пространственно-временных рамок будущих произведений, не отражают даже общих схем их композиционной структуры. Пространственно-временная структура формируется на последнем этапе работы, после зарождения темы, после того, как сложится система персонажей, образы обретут свою художественную плоть и выявятся основные художественные ходы.

Приобретают первоочередную важность этические идеи, которые писатель воплощал на протяжении всего своего творчества. Особо значимым становится природный мир. Рукописные материалы военного периода демонстрируют пространственные пейзажные зарисовки, имеющие самостоятельное эстетическое значение. Введение в научный оборот этих материалов позволит сделать еще один шаг к созданию полной художественной картины и научной биографии Платонова — своеобразной сверхзадачи, стоящей перед современными платоноведами.

Автор публикации рукописей выражает благодарность сотрудникам Рукописного отдела — Н. Н. Колесовой, Е. Б. Фоминой, Е. Р. Обатниной, оказавшим помощь в подготовке данного раздела.

ОЧЕРК ПЛАТОНОВА «КУХОННЫЙ МУЖИК СОВЕТСКОГО СОЮЗА»*

(Публикация и примечания В. В. Перхина)

Публикуемое произведение относится к наименее изученному этапу творческой биографии писателя.

После того как за повесть «Впрок» Платонов был объявлен «идеологическим агентом кулачества» и оказался в ситуации острейшего нравственного выбора, он отправил в редакцию «Правды» и «Литературной газеты» известные письма, отразившие его колебания между верностью художника жестокой правде эпохи и согласием с требованием власти писать «по нашему заказу».¹ Натиск политической критики был столь силен и ошеломителен, что Платонов обещал «изменить свое творчество» в соответствии с пониманием того, что в искусстве необходимо «некоторое идеологическое опережение действительности».²

Очерк «Кухонный мужик Советского Союза» свидетельствует, что Платонов отчасти сдержал обещание. Написанный в июле 1931 года (время указано в тексте), сразу после разгромных статей, он запечатлел драматический момент духовного раздвоения Платонова.

В очерке четко прослеживаются два слоя. Первый, основной, показывает, что в сознании писателя сохранялось трагическое понимание действительности. Жизнь крестьянства полна материальной недостаточности и лишений. Страна остается «глиносоломенной», мельница мелет зерно только «по осени», во вновь образованном совхозе зимой 1929/30 года было «мученье полное», да и в начале 1931 года крестьянин погружен «в тоску», «часто печален», гармонь играет «печальную музыку», дети лежат на печи и «икают».

Другой пласт идейного содержания связан с установкой на показ достоинств совхозной и колхозной жизни, прежде всего изобилия. В совхозе «стряпухи пироги с пышками пекут», «кухарка пекла блины на электрической плите», кузнецы ели блины, «макая в горшок с коро-

* Очерк впервые опубликован в журнале «Русская литература» (1997. №3).

¹ Перхин В. В. Два письма Андрея Платонова // Перхин В. В. Русские литераторы в письмах (1905—1985) : Исследования и материалы. СПб., 2004. С. 91.

² Там же. С. 92.

вым маслом».³ В соседнем колхозе собирают «второй» урожай, «налитой урожай склонился в ожидании», ждет уборки «тучный урожай плодов и овощей».

Такое изображение вполне соответствовало задаче «некоторого идеологического опережения действительности». Еще недавно Платонов относился отрицательно к такому освещению: «Как не похожа жизнь на литературу».⁴ В повести «Впрок» о подобном искусстве сказано с насмешкой: «По стенам висели роскошные плакаты, изображающие пароходы, самолеты и курьерские поезда, плакаты призывали к далеким благополучным путешествиям и показывали задумчивых, сытых женщин, любующихся синей волжской водой, а также обильной природой на берегах».⁵ Там же есть более сжатая оценка плакатного живописания: «Приблизительная правда».⁶

Прочитавший «Впрок» Е. И. Замятин в письме к А. Ц. Ярмолинскому от 11 мая 1932 года выражал свое одобрение: «Это произведение, в основе которого впечатления от „колхоза“, довольно сатирическое, но очень интересное и хорошо написанное».⁷ В том же письме находим отзыв о газетных и журнальных очерках: «Большей частью это мусор или по меньшей мере нет ни одного такого „честного и бесстрашного материала“, который Вы хотите».⁸ В платоновском очерке наряду с «идеологическим опережением», подчеркиванием «сытого» и «обильного» есть и честность, и бесстрашие, характерные для повести «Впрок». Именно поэтому «Кухонный мужик» не дошел тогда до читателя.

Очерк обнаружен мною в Рукописном отделе Государственного Литературного музея (ф. 49, оп. 2, ед. хр. 68) в фонде известного в 1920—1930-е годы литературного критика Н. И. Замошкина (1896—1960). Он высоко ставил прозу Платонова. Например, 12 сентября 1929 года Замошкин, сотрудник редакции журнала «Новый мир», общал главному редактору В. П. Полонскому: «Самая ценная и даже безусловно ценная вещь — рассказ Платонова».⁹ Доверял критику и молодой Платонов. 12 июля 1927 года он разрешил Замошкину сделать из части «Сокровенного человека» рассказ, приемлемый для «Нового мира».¹⁰ Но бывало и так, что вмешательство редакции в текст его произведения не удовлетворяло Платонова. 11 июля 1928 года в связи с публикацией рассказа «Приключение» (Новый мир. 1928. № 6) писатель заявил протест: «Я за него несую только часть ответственности,

³ Спустя несколько лет Платонов поправит себя в рассказе «Июльская гроза», показав, что и в 1938 году крестьяне макали блины в простоквашу.

⁴ Цит. по: *Перхин В. В.* Два письма Андрея Платонова. С. 96.

⁵ *Платонов А.* Впрок // *Дон.* 1987. № 12. С. 74. См. репродукции подобных плакатов 1930—1931 годов: *Агитация за счастье: Советское искусство сталинской эпохи.* СПб., 1994. С. 142—143.

⁶ *Платонов А.* Впрок. С. 84.

⁷ «...Я человек негнущийся и своевольный. Таким и останусь»: Письма Е. И. Замятина к разным адресатам // *Новый мир.* 1996. № 10. С. 153.

⁸ Там же.

⁹ РГАЛИ, ф. 1328, оп. 3, ед. хр. 178, л. 19.

¹⁰ Там же, ф. 2569, оп. 1, ед. хр. 335, л. 2.

потому что он значительно изменен редакцией — в отношении размеров и внутреннего чувственного строя». ¹¹

Замошкин не мог не сочувствовать положению Платонова после осуждения повести «Впрок». Как члену «Перевала» и ему грозили тогда политической карой. В том же году он был обвинен в «прямом призыве к отказу от активной борьбы с классовым врагом». ¹² Критик решил уступить, пытался перейти на «марксистские» позиции. В. П. Полонскому он писал: «Я не любитель громких фраз, но на сей раз скажу о себе лично: переделываю себя трагически». ¹³ Прочитав очерк «Кухонный мужик Советского Союза», Замошкин не мог не заметить попытки Платонова «переделать себя». Он решительно поддержал это произведение, о чем говорит его виза на первой странице рукописи: «Я — за. Н. Замошкин». Но у него не было решающего голоса, а Полонский был уже изгнан из журнала. На рукописи есть еще одна надпись — заместителя заведующего Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) С. Б. Ингулова: «Не печатать». Чуть ниже и без подписи: «Арх(ив)».

Рукопись представляет собой первый экземпляр машинописи без четвертой страницы. Вероятно, так ее сдал автор, потому что чуть ниже заголовка значится: «Где 4-я страница. А. М.». На отсутствующей странице, как можно догадаться, развернута сцена в конюшне, где автор знакомится с ленинградским рабочим-изобретателем Кашкаровым.

Очерк готовился к печати (возможно, Замошкиным). Осуществлены многочисленные сокращения синим карандашом (в публикации эти места даются курсивом и в квадратных скобках, платоновские сокращения оговариваются в сносках). Вычеркивалось все художественно неоднозначное, что заостряло внимание читателя на неблагоприятном положении деревни и крестьян после сплошной коллективизации, что могло вызвать нежелательные ассоциации, а также все элементы философского осмысления действительности. Последнюю фразу очерка и подпись Платонов добавил простым карандашом.

Формально эту фразу, как и очерк в целом, можно рассматривать в качестве отклика Платонова на одно из шести сталинских «условий победы»: «Создать свою собственную производственно-техническую интеллигенцию». Вместе с тем последняя фраза указывает на непреодолимое расхождение писателя с тогдашней пропагандой, утверждавшей абсолютный приоритет политических идей и только их вдохновляющее массы значение. У Платонова не эти идеи, а техническая мысль — двигатель прогресса.

Одновременно очерк свидетельствует (и особенно последняя фраза — вывод) о возрождении сциентизма, с которым Платонов, казалось, расстался в 1923 году. ¹⁴ Возможно, это стало реакцией на пренебрежительное отношение к науке и ученым, характерное для массово-

¹¹ Там же, л. 3. См. также: Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии. М., 1994. С. 217.

¹² [Б. п.] *Добрая редакция и перевальский критик // Литературная газета. 1931. 23 дек.*

¹³ РГАЛИ, ф. 1328, оп. 3, ед. хр. 178, л. 22.

¹⁴ *Перхин В. В. Литературная критика Андрея Платонова. СПб., 1994. С. 7—13.*

го сознания эпохи коллективизации. Не исключено, что, ставя в центр очерка изобретателя Кашкарова, писатель хотел не столько отдать дань «двадцатипятилетиям», сколько напомнить государству о необходимости внимания к новому поколению Кулибиных.

Судя по всему, абсолютизация роли технических идей была эпизодической, как и попытка дать в художественном произведении «некоторое идеологическое опережение действительности». Однако спешить с таким утверждением не стоит. Появление в 1990-е годы неизвестных текстов писателя, в том числе данного очерка, убеждает: выведение точной формулы творчества Платонова 1930-х годов еще впереди.

Андрей Платонов

ВЕТЕР, А НЕ ЧЕЛОВЕК

(Очерк)

[*Кухонный мужик Советского Союза*
(Очерк)]¹⁵

Во время зимней бури и холода мы сидели в колхозной избе села Чистово [*и слушали, как ветер выдувает из жилья печное скудное тепло. Колхоз Чистово*] расположен в степной стороне, открытой перед всей бесконечностью природы, так что бури и ливни всегда попадают сюда целиком, не имея на пути никакого ущерба своей силе.

Колхоз отапливается скудно: [*конским навозом, коровьими лепешками и в небольшой доле соломой*]. Дерево и кустарник издавна шли здесь на поделку, потому что самые ближние лесные насаждения находились от села за двадцать километров.

В колхозной избе горела лампа для тепла, дети лежали на печке и там икали,¹⁶ а на дворе шла своим потоком метель. Я беседовал с моим товарищем, заведующим местным кооперативом Щербаковым. Этот человек, сумевший из сложения бедных средств создать образцовый кооператив, наладивший вполне удовлетворительно дело снабжения колхозного населения, — был почему-то часто печален. Я впоследствии узнал причину такого его состояния: он предвидел такие темпы роста материального благополучия масс, перед которыми погаснут все его нынешние

¹⁵ Название очерка Платонов вписал простым карандашом: «Кухонный мужик Советского Союза (очерк)». Оно зачеркнуто зеленым карандашом, и над ним красными чернилами автор поставил новое название: «Ветер, а не человек», а ниже простым карандашом: «(Очерк)».

¹⁶ «Дети лежали на печке и там икали» вычеркнуто красными чернилами, которыми Платонов вписал второй вариант заголовка. Это позволяет предположить, что писатель прибежал к автоцензуре.

успехи; он, тов. Щербаков, хотел бы эти темпы осуществить [*уже сегодня, и его нетерпение, тоска по завтрашнему дню выражалась в угрюмом состоянии*]. Интересен секрет успеха т. Щербакова в кооперативном строительстве. Успех этот весь заключен в следующем положении: в Советском Союзе нет и не может быть никаких внешних препятствий (объективных условий) для быстрого удовлетворения всех материальных и культурных потребностей трудящихся масс; есть только субъективные затруднения, а они в том, что люди хотят хорошо прожить в одиночку, за счет забвения других людей, как было в старину. А тов. Щербаков сделал так, что сумел на факте кооперативного строительства доказать, что врозь у нас спастись нельзя — к благополучию нужно идти только всем коллективом, всем классом, а не в одиночку, не за счет товарища.

— Сейчас по всему СССР выдуваются ветром избы, — сказал один молодой колхозник. — Разве тут натопишься, когда страна еще глиносоломенная и близко — Ледовитый океан!..

— Диалектики не знаешь, дорогой товарищ! — упрекнул юношу Щербаков. — Ты сходи пешком в наш совхоз — там увидишь, как буря нагревает нашу страну. А ты говоришь — выдувает!

Совхоз, упомянутый Щербаковым, был расположен недалеко от села Чистово; про него давно шла слава по окрестным колхозам, только нельзя было разобрать — плохая это слава или хорошая; люди лишь удивлялись делам в совхозе.

Пожилой колхозник Чичеров, в котором любая неполадка артельного хозяйства вызывала энергию, а сама неполадка скорбела от его рук и пропала прочь, — этот товарищ Чичеров, постоянно улыбающийся чудесам движения жизни, сказал нам про совхоз следующие слова:

— Там, как в небе тишина, так смирно и прохладно, а как ветер либо ураган, — так жарко в каждом жилье, стряпухи пироги с пышками пекут, механик на гармонии играет, банщики баню затопляют, скучливые люди в гости ходят, кому пора настала — тот женится в бурный день... [*— в нашем совхозе громкая жизнь.*]

— Она не громкая, а диалектическая! — произнес Щербаков. [*— Совхоз из непогоды уют делает, а наш актив только зеницей ока моргает.*]

На другой день снежная метель перестала, небо прояснилось и начался морозный и сухой ветер.

— Вот теперь вполне пора в совхоз в гости идти, — сказал Чичеров, поглядев на погоду на дворе.

Вскоре Чичеров, Щербаков и я вышли из колхоза и направились в совхоз. Отошедши далеко, мы заметили среди равнины усадьбу совхоза, километрах в двух от нас. Дул морозный ветер, и от него шла синева холода по блестящему снегу. По этой белой светящейся пустыне с разных сторон шли группа-

ми люди в совхоз, вероятно — гости или любопытные, такие же, как мы.

— Тут как стужа да буран, то всегда люди бредут, — объяснил положение Чичеров. — Наш совхоз сумел свою технику устроить, а мы еще нет пока.

— Зимой там в каждой горнице жарко, как в африканской пустыне, а летом прохладно от орошения, — сообщил с унылой завистью Щербаков; он всему завидовал, в чем не принимал участия. — Вот где инициатива поставлена!

У ворот совхоза мы действительно услышали гармонику, работающую в чьих-то руках в маленьком жилом доме на усадьбе.

Мы вошли в дом и еще в сенях почувствовали большое тепло. В громадной горнице сидели человек десять выходных рабочих и, видимо, утомившись танцевать, молча слушали гармонику, игравшую сейчас какую-то печальную музыку. Горница была натоплена нестерпимо; из невидимого источника тепла почти дул в лицо горячий ветер. Поискав отопление, я нашел недалеко от входа длинную электрическую печь, стоявшую под лавкой. Шнур подведен был к ней прямо снизу, из-под пола, — очевидно, здесь имела место подземная проводка.

Посетив затем еще контору и две квартиры семейных рабочих, мы всюду нашли излишнее отопление, а в общей кухне дежурная кухарка пекла блины на электрической плите и двое кузнецов насыщались, макая в горшок с коровьем *〈маслом〉* *〈...〉*

〈...〉 а у лошади силы от этого отопления. Сколько экономит совхоз кормов от того, что животное не остывает и не тратит теплоту крови на борьбу с холодом: это ведь можно сообразить.

[- Да уж, наверно, порядочно! — определил Чичеров. — Небось у вас куры и зимой несутся — ведь петухи жиреют от жары, да и курица добрее.]

— Вполне несутся! — ответил Кашкаров.] — Вот воробей — бедняцкая птица...

[- Он и подкулачником может быть, — перебил Щербаков. — Раз бедняк, то либо ты колхозник, либо колеблющийся, либо подкулачник...]

— Этой птицы у нас от электрической топки стало тысячи, — продолжал Кашкаров. — Со всего района прилетели сюда греться. Весной придется ястребов сюда выписывать или других подходящих хищников, чтоб они разгромили эти воробьиные плеяды... Вот, глядите!]

Кашкаров поднял обломок кирпича и бросил его в угол овечьего сарая, где мы стояли в тот час. Сотни две воробьев всколыхнулись от испуга и начали метаться под крышей.

Выйдя из сарая, мы увидели небольшую стаю воробьев, летящую против ветра по направлению к конюшне совхоза. Долетев туда, воробьи сели, а затем пробрались поочередно во внутрь теплого помещения через деревянную трубу-вентилятор.

— Ведь умны, дьяволы, — наблюдая тех, прибывших, воробьев, сказал Кашкаров. — Как ветер, так все сюда летят. Как тихо, мы не топим, так все выползают и разлетаются по колхозам зерна воровать!..

[— Ястреб, он тоже может быть полезным, — выразился Щербаков, любивший надеяться, что в будущем всякий гад будет использован.

— Ястреб, может, и годится, — сказал Кашкаров, скрывая улыбку, — не знаю, годятся ли дураки.]

Пройдя по границе совхозного сада, мы вышли на открытое место. Перед нами был бугор, господствующий надо всей окрестной равниной. Судя по правильным формам бугра, он был древним татарским могильником, а теперь на нем находилась восьмикрылая прочная ветряная мельница. Крылья мельницы сейчас быстро вертелись; я подумал, что там идет помол зерна, но, дойдя до нее, мы увидели дверь, запертую на замок.

Кашкаров отомкнул замок и впустил нас внутрь предприятия. Внутри мельницы было холодно, [неподвижно] **скучно**, главный вал вращал трансмиссию, а от трансмиссии работала небольших размеров динамомашинка. Я подошел к динамо и прочитал на заводской табличке ее силовую характеристику: напряжение 220 вольт, сила 200 ампер и т. д. Следовательно, мощность машины равнялась приблизительно 50-ти лошадиным силам.

— Вот наша печка! — сказал Кашкаров, пробуя подшипник динамо, потому что в данный момент машинка, судя по циферблату — амперметру, работала с перегрузкой. И далее Кашкаров объяснил устройство электрического отопления [усадьбы совхоза].¹⁷

Мельница года полтора назад была взята у ликвидированного кулака. При кулаке она только молола зерно, собирая хозяину хорошие барыши. Сейчас мельница тоже по осени мелет зерно для совхоза и ближнего колхоза. Но динамомашинку поставил руками Кашкарова совхоз; причем главной целью электрической установки на мельнице было вначале водоснабжение совхоза. Совхоз — степной, в нем много скота и требуется много воды. Для того чтобы снабдить водой совхоз из речки, потребовалась бы круглосуточная работа десяти лошадей. Так оно, примерно, и было вначале — после организации совхоза, — но это ощущалось целым бедствием.

Кашкаров придумал проще и дешевле. Он сосчитал, что для помола мельница работает дней пятьдесят в году, остальное время ветряк свободен. Однако от мельницы до речки было кило-

¹⁷ «Усадьбы совхоза» вычеркнуто карандашом, вероятно, Платоновым.

метра полтора; следовательно, силу с ветряка на насос можно передать лишь по электрическому проводу. Кроме того, сила ветра непостоянная, значит, и тот электромотор, который должен качать воду из речки на усадьбу, будет идти то тише, то шибче. Но что за беда! Пусть электромотор идет то сильно, то тихо, — нужно лишь поставить к нему поршневой насос, который подает воду при любых оборотах электрического двигателя. Центробежный насос, конечно, производительней, но вертеть его неравномерно вращающимся электромотором нельзя.

Кашкаров находит тогда на складе совхоза громадное количество полдюймовых труб, лежащих бестолково. Он берет четверых рабочих, роет с ними траншею в полметра глубины, провода укладывает в трубах — у него получается кабель — и он ведет его траншеей с мельницы на речку.

Одновременно он на мельнице устанавливает динамомашину, а на берегу речки, на сваях — выше уровня весенних вод — строит ящик, в который помещает электромотор в десять лошадиных сил и поршневой, так называемый калифорнский насос. Труба от этого насоса проводится на чердак главного каменного дома совхоза. Этот чердак — очень просторное место, и кроме того, он выше всех построек совхоза. Именно сюда Кашкаров, учитывая также и противопожарные соображения, поставил два старых бака, валявшихся в совхозе без употребления. Каждый бак вмещает по две тысячи с лишним ведер воды.

— А когда я запустил ветром всю эту задачу, — объяснил нам Кашкаров, пробуя слегка воющую динамо за корпус, — то увидел, что сорок сил у меня остаются даром, а машина вертится холодная. Наступала прошлогодняя зима, топки в совхозе мало, скот стынет, жильё ветром выдувает и мученье полное. Я к директору, — дай, говорю, тыщи три, может, ветер нам теплом подует... Директор говорит: «может быть» — и отпускает на мою смету деньги. Наш директор [*форменный человек*]: верит в товарища полностью и видит врага на большой дистанции. В Москве я с хитростью купил тридцать электрических печей. Там даже не знали, что зимой у нас больше ветров, чем летом, и не сообразили, что это означает... Ну а дальше — вы все видели, а что не заметили, про то можете сами догадаться.

От динамомашинки на усадьбу шли под землей провода, ответвляясь от главного кабеля, идущего на водокачку, и поступали в нагревательные приборы. Неравномерное напряжение тока, которым питались печи, не имело особого значения, ибо колеблющаяся теплоотдача была нечувствительна для людей. Только светить этим ветросиловым электричеством было нельзя, но и тут Кашкаров предполагал подумать еще кое о чем. Он имел в виду работы одного Московского научного института, где состоял аспирантом его товарищ по ленинградскому заводу. Этот товарищ был электриком и должен, по мнению Кашкарова,

обязательно изобрести к лету регулятор напряжения для динамомашин, работающих от двигателей с переменными скоростями.

— Я думал — у вас что-нибудь особенное, а это все так себе, — сказал Чичеров, когда мы возвращались с мельницы на усадьбу. — Вдруг ветер стихнет, а мороз вдарит — и вы тогда все здесь околеете!

Кашкаров ответил ему:

— Это, конечно, может быть, что ветер упадет. Но тогда мы топим кизьяками обыкновенные печи. Электрическое ветряное отопление полностью греть не может — оно греет половину холодного времени, а иногда всего одну треть. Мы им можем только экономить топливо процентов на сорок, на тридцать, а на сто процентов сэкономить нельзя.

[— *А я думал, что все можно уже, — недовольно произнес Щербаков.*

— *Думать можно, но сделать пока нельзя, — сказал Кашкаров.*] — Раньше совхоз покупал к зиме на три тысячи рублей дров, а в нынешнем году мы обходимся своим хворостом и кизьяками. Три тысячи остаются дома, потому что ветер здорово подтапливает.

— Помню я, как вы дрова покупали, — сказал Чичеров. — Никогда все равно тепла не было.

— А сейчас, — сообщал Кашкаров, — если ветер удержится, то в ночь мы баню затопим. А летом директор думает устроить специальный ветряк сил на сто, чтобы отапливать им громадную оранжерею, где мы будем зимой выращивать овощи.

[— *Огурчики, баклажанчики, репка — это симпатичный продукт, — одобрил Чичеров.*]

— А летом что делает ваш ветряк? — спросил я у Кашкарова.

— Летом мы ставим к речке еще два насоса и два электромотора — даем воду в сад, на огороды, на питомник...

— Летом кругом жара, а в совхозе прохладно, и с земли пар водяной подымается, — объяснил картину Чичеров. — Тут летом приятно, научно бывает!..

Вечером Кашкаров вслух подбил мне итог своему открытию:

— Если б построить у нас большой завод ветряков, то можно б через два года четверть всей жилплощади, городской и колхозной, перевести на отопление ветром, — к тому же во всех городских домах есть электрическая проводка, она годна и для теплового тока... А если на четверти жилплощади мы сэкономим половину топлива, то это все равно, что построить цельный новый Донбасс. А обойдется весь этот ветряной Донбасс, считая и постройку завода ветряных крыльев, миллионов в сто. Хорошее это дело или среднее?

— Удовлетворительное, — высказали свое мнение слушатели Кашкарова. — [*Езжай в Москву сообщаться — наше государство охотное к науке...*

— Вот я слышал, что Донбасс есть кочегар Советского Союза, — произнес Чичеров. — Так почему же из ветра не сделать нам для всей страны кухонного мужика!..]

Все засмеялись, а Кашкаров остался серьезным.

* * *

Зима давно миновала. Сейчас уже июль месяц 1931 года, — наступает время уборки второго колхозного урожая. Я снова приехал к тов. Кашкарову, желая помочь ему в организации поливных работ в совхозе.

Стояла туманная жара: весь воздух томился, и налитой, почти готовый урожай склонился в ожидании. Но в садах и на огородных угодьях совхоза была прохлада, и от растений шло беспрерывное жизненное испарение. В свое время Кашкаров заложил в местный горячий климат великое противоречие — воду, и сейчас это противоречие солнца и влаги примирялось в тучном урожае плодов и овощей.

Вместо Кашкарова механизмами совхоза теперь ведал новый товарищ Овчинников. Он мне сказал, что Кашкаров уехал отсюда три месяца назад. Его вызвало одно ленинградское научное учреждение, может быть, сама Академия наук, чтобы сделать из ветра Кухонного Мужика и Истопника Советского Союза. Что касается Щербакова и Чичерова, то Щербаков разрабатывал идею снабжения [*ветрами*] **товарами** пайщиков на дому и собирался закрыть лавку вовсе, превратив ее в распределительный центр, а Чичеров делал с комсомольцами в Чистовском колхозе то же, что уже сделал Кашкаров в совхозе, — ветряное отопление. Свои «ветром подбитые» избы колхозники собирались превратить в ветром нагретые жилища.

Сила изобретательского примера Кашкарова действовала все более широко и быстро, хотя самого Кашкарова уже не было в этом районе. Техническая идея завладела массами и стала громадной действующей [*физической силой*] **силой** социализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Е. А. Яблоков</i> (Москва). «Падающая башня» (О художественном пространстве Платонова)	6
<i>Т. А. Никонова</i> (Воронеж). «Чужое» пространство у Платонова	16
<i>Л. В. Червякова</i> (Саратов). Экзистенциальная концепция времени в романе Платонова «Чевенгур»	24
<i>Е. И. Колесникова</i> (С.-Петербург). Духовные контексты творчества Платонова	34
<i>В. Лепяхин</i> (Венгрия). Икона в творчестве Платонова	61
<i>Л. В. Колосс</i> (Москва). Ранний Платонов и буддизм	83
<i>Н. В. Корниенко</i> (Москва). Песенно-музыкальные сюжеты у Платонова (Литературные и иные контексты)	93
<i>К. А. Баршт</i> (С.-Петербург). Семантика профессии в прозе Платонова (К вопросу о типологии платоновских персонажей)	121
<i>Л. П. Фоменко</i> (Тверь). Мотив железной дороги в прозе Платонова	144
<i>Н. О. Егорова</i> (С.-Петербург). «Ветер-хлебопашец» и «Путешествие из Петербурга в Москву» (Роль устойчивых мотивов в развитии сюжета)	164
<i>Р. Чандлер</i> (Великобритания). Платонов в пространствах русской культуры	170
<i>С. А. Ипатова</i> (С.-Петербург). «Кухонный мужик Советского Союза» (К истолкованию заглавия очерка)	186
<i>Н. М. Малыгина</i> (Москва). «...Понять миссию поэта»: Платонов о Маяковском	194
<i>О. Меерсон</i> (США). Москва, ты кто? Сходные вопросы без ответов у Хлебникова и Платонова	205
<i>Т. М. Вахитова</i> (С.-Петербург). Платонов и Леонов. 1930 год. Предметный мир	214
<i>А. Ливингстон</i> (Великобритания). Гамлет, Дванов, Живаго	227
<i>Х. Кубо</i> (Япония). Трава как медиа: Андрей Платонов и Арсений Тарковский	242
<i>В. С. Федоров</i> (С.-Петербург). Гетевские мотивы в художественно-философской картине мира Платонова	251
<i>Н. Г. Полтавцева</i> (Москва). Мотив сиротства как проблема культуры у Платонова и Джойса (Саша Дванов и Стивен Дедалус)	263
<i>Э. Рудаковская</i> (Тарту). Феномен языка Платонова (Исследовательская традиция и поиски новых решений)	281
<i>Е. В. Антонова</i> (Москва). О датировке стихотворений книги Платонова «Голубая глубина»	296
<i>М. А. Дмитриевская</i> (Калининград). Персонажи георгиевского ряда у Платонова в историко-культурной перспективе	322
<i>Э. Найман</i> (США). Лексические герои «Счастливой Москвы»	369
<i>С. Нонака</i> (Япония). Силлепсис в «Котловане» Платонова	378
<i>Л. В. Лукьянова</i> (С.-Петербург). Архетипические мотивы в художественной системе рассказа Платонова «Третий сын»	400

<i>И. А. Спиридонова</i> (Петрозаводск). Метафора и метонимия в решении темы детства у Платонова (На материале военных рассказов)	407
<i>Т. С. Садова</i> (С.-Петербург). Концептуальная текстовая модель и сочетания-неологизмы в произведениях Платонова («Город Градов», «Государственный житель», «Македонский офицер»)	428
<i>М. Моссур</i> (Польша). Непереводимый Платонов?	437
<i>А. Л. Семенова</i> (Великий Новгород). Платонов о «Генеральном сочинении» или «о прелести сущей жизни»	447

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Принципы публикации	458
Очерк Платонова «Кухонный мужик Советского Союза» (Публикация и примечания В. В. Перхина)	461
Материалы из Рукописного отдела ИРЛИ (Публикация и примечания Е. И. Колесниковой)	471
Указатель имен	534
Указатель персонажей произведений Платонова	542
Указатель заглавий произведений Платонова	548

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА
Исследования и материалы
Книга 3

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской Академии наук*

Редактор издательства *А. И. Строева*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Корректоры *О. И. Буркова, Ю. Б. Григорьева,*
Н. И. Журавлева и Л. Д. Колосова
Компьютерная верстка *О. В. Никитиной*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.
Сдано в набор 08.10.04. Подписано к печати 30.12.04.
Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Антикwa. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 35. Уч.-изд. л. 35.9.
Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 3893. С 46

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@pauka.nw.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 5-02-027159-4

9 785020 271593